* * *

В небе вольные птахи
Рассекают простор.
В белой Божьей рубахе
Софийский собор.

С покаянною дрожью
На молитву встаю.
Мне за пазухой Божьей
Хорошо, как в раю.

В жизни бренной и тяжкой
До скончания лет
Всем нам служит рубашкой
Божий праведный свет.

На пиру и на плахе
Русский зла не таит,
В белой отчей рубахе
Перед Богом стоит.

И в Господней вселенной
Осеняют простор
Крест нательный нетленный
И Софийский собор.

* * *

Мир отражается в слезинке
И ощущает с небом связь.
Слезами вымою ботинки,
Чтоб не тащить на небо грязь.

Как старики сентиментальны:
Чуть что — и слезы на глазах.
Какие постигают тайны
Они в Божественных слезах?

Прощайте старикам капризы.
На вас взирает, чуть дыша,
Сквозь слез оптические линзы
Подслеповатая душа.

* * *

Снег идет на склоне дня.
Он идет ко мне.
Снег проходит сквозь меня…
Голова в огне.

Закипает в сердце дрожь.
Голова в дыму.
«Ты куда, куда идешь?» —
Я кричу ему.

Замерзает в горле крик:
«Ты мне другом был!»
Он в ответ: «Отстань, старик,
Я тебя забыл!»

Я в смятенье: «Как же так.
Я еще живой?»
Белый саван.
Белый флаг.
Снег над головой.

Слезы зябкие мои
Превратил в шугу.
Вроде зыбкой полыньи
Вся душа в снегу.

Но не слышит он меня.
Мне не по себе.
…Снег идет на склоне дня
По моей судьбе.

* * *

Душа у меня молода,
Из хрупкого, тонкого льда.
Когда лед оттает,
В душе расцветает
Подснежников нежных гряда.

В душе у меня бирюза
Прозрачная, словно слеза.
Звенящее лето.
И сполохи света
Мои застилают глаза.

В душе у меня тишина.
Душа несказанно пьяна.
Небесная просинь.
Бездонная осень.
Во всем виновата она.

В душе моей снежная тьма.
Наполнены всклень закрома.
Сварливая печка.
Замерзшая речка.
Горбатая ведьма — зима.

* * *

Листобоем напролом
В дом вломившись спозаранку,
Осень за моим столом
Стелет скатерть-самобранку.

Ломит тучный каравай
И поводит томно бровью.
Говорит: «Отец, давай
Выпьем за твое здоровье!»

— За здоровье! — Я не прочь,
Хоть глаза твои — туманы,
Но к здоровью приторочь
Спирта полные стаканы.

Коли ты — родная мать,
Невзирая на погоду,
Гулевать так гулевать! —
Разбавлять не будем воду.

На двоих с тобой вдвоем
Каравай судьбы разделим
И отчаянно споем
Колыбельную метелям.

Неспроста, не задарма
Нынче праздник в доме нашем.
А сварливая зима
За окошком пусть попляшет.

ОСЛИК

Марине Ганичевой

Лихо дьявол танцует чечетку.
Мечет искры в кромешном аду.
Я пошлю его, рыжего, к черту
И другою дорогой пойду.
Той дорогой, что всеми забыта,
Где надрывно в лихую грозу
Не грохочут, а плачут копыта,
Вышибая из камня слезу.
И пускай обо мне скажут после,
Что он жизнь не ценил ни черта!..
И был глуп и упрям, словно ослик,
На себе вывозивший Христа.